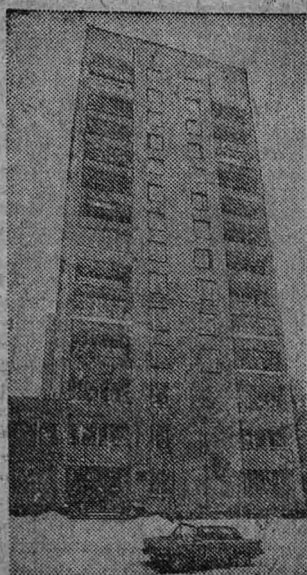

Но гениальный всплеск похож на бред,
В рожденьи смерть проглядывает косо.
А мы все ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.

Они бы дружили домами

Роберт в Эйршире...

На отборе журналистов для стажировки в далеком Глазго я продекламировал в школе выученное «В горах мое сердце», и экзаменаторы-шотландцы расплылись такими улыбками, что я понял: «Возьмут!» Бернс — как пропуск к суровому шотландскому сердцу. Примерно так же боготворят футболистов «Глазго Рейнджерс», но это уже другая игра. Профессор Аникст, на лекции которого о Бернсе и Шекспире в наш иньез ездили из самой из Британии, рассказал все, что только можно было, о творчестве поэта. А какими муками давались жизнь и строфы, я увидел лишь в деревушке Алловэй в Эйршире.

Сапоги и сегодня вязнут в глине на подступах к домику Бернса. Вспахать семь с половиной акров этого неплодоносца да еще что-то получить с него для прскорма семерых детей... Как вообще дотянул измученный его отец до 1784-го, успев поставить на ноги ребятнишек. А глинобитная хижина — будто брат ухоженной украинской мазанки: стены также побелены, похоже перекрыта крыша. И кухня, где, по мнению шотландцев, несколько отличающемся от точки зрения московских бернсоведов, родился около камина будущий национальный герой. Рядом в комнате, а по-нашему, в хлеву, в тот зимний день 25 января 1759-го разгуливали принадлежавшие семейству овцы, собаки, коровы. И как поведал мне пожилой шотландец — почетный председатель Фонда Бернса, «в пять лет Роберт впервые подоил козочку».

Этот сын пахаря все делал ловко и быстрее других. Отучился лишь два года, но знал грамоту. Был не глином силен, однако в четырнадцать всю пахал твердую землю. Не отличался такой уж красотой, зато было в рифмователе стихов нечто эдакое, что тотчас разрывало сердца местных красавиц. И не только сердца. Бернс с четырнадцати и до самой кончины был пылко влюблен и еще до вступления в законный брак стал отцом пятерых детей. О чем гордо сообщал в стихотворении «Привет поэту своему незаконному ребенку». А я, вспомнив тут почему-то Александра Сергеевича, все же замечу, что со своей женой Джин Армур поэт прожил в целом счастливо. Хотя еще чуть-чуть, и не видать Шотландии будущей национальной гордыни. Джин, как это часто случалось с подружками Роберта, забеременела до замужества. Бернс дал письменное обязательство жениться, но

ДАТЫ

далеко не бедный отец Джин проклял «прощельгу», отказав в руке опороченной дочки. Бернс уже собирался отчалить на остров Ямайку, но здесь обстоятельства благоприятно изменились. Джин принесла мужу аж двойню.

И жизнь с ее редкими взлетами понеслась суровым галопом. В 1786-м издан первый сборник стихов, который с видимым трепетом дал немножко поддержать мне хранитель музея. Интеллигентный Эдинбург рукоплескал, а ферма Бернса разорялась и разорялась. Трудно было созидать рифмы и укрощать матушку-землю плугом. Подвернулось с помощью друзей местечко чиновника — сборщика податей. Но выбивать их приходилось из хозяев питейных заведений, разбросанных на десяти милях по холмистой округе. А каким образом хозяева кабачков сбивали налоги, известно даже непылющим. К коим, по свидетельству двух мсих гидов-шотландцев, поэт совсем не относился.

Как и когда успевал творить? На то он и родился гением, этот крестьянский сын, Роберт Бернс. Но, даже силы великих безграничны. Ему обещали спокойную должность, и он бы уже мог не объезжать на усталой лошадке надоевшую округу, но до полного счастья добраться было не суждено. Болел, хандрил и в 1796-м умер. Как учили нас в институте, от ревматической лихорадки. 37 лет — возраст, превратившийся в классический для ухода поэта.

Мавзоль Бернса, вознесенный в нескольких милях от Алловэй, потряс торжественным громом. Полагаю, что уж если бы довелось тут лежащему хорошенько выпить и закусь на собственном дне рождения, как ежегодно делают это 25 января 5 миллионов его соотечественников-шотландцев, Бернс наверняка спустился бы с гор в хижину. Здесь бы его тост быстро подержали:

Всю землю тьмой заволокло.
Но и без солнца нам светло.
Пивная кружка нам — луна,
А солнце — чарочка вина.
Ваше здоровье, Роберт Бернс!

Николай ДОЛГОПОЛОВ.

...Владимир в Москве

Догадываетесь, о чем писала «Комсомольская правда» в день рождения Высоцкого? «В Ташкентском театре долгое время орудовала подлая шайка буржуазных националистов».

«Очищение от троцкистско-бухаринской агентуры — главная задача комсомола».

«Нарты специальной конструкции разработаны для спасения папанинцев».

Еще легче догадаться, о чем «Комсомолка» в тот день и год не писала.

А что именинник? В обиде ль на время? «Спасибо вам, святители, что плюнули да дунули, что вдруг мои родители зачать меня задумали...»

Критики размышляют над феноменом Высоцкого: как умудрялся пить ветер в безвоздушном пространстве? Приворожил ангела-хранителя из ЦК? Парижская колдунья берегла? Врубите Высоцкого: «Первый раз получил я свободу по указу от тридцать восемь мого!»

Мы все когда-то, давным-давно родились свободными — только быстро об этом забыли.

Потом он получил свободу по указу о награждении арабского президента советским орденом, проорав: «Отберите орден у Насера — не подходит к ордену Насер». Потом... впрочем, их много было, указов, указаний, указивок, над которыми он насмешничал, ерничал, издевался, словно на Луне живет. Слово не родился, не жил и не выжил, как миллионы — «дом на Первой Мещанской, в конце».

В конце его улицы-жизни другой дом — тот, что на снимке.

И длинный-длинный микрорайон — между ними.

«Где твой черный пистолет? — На Большом Каретном» — в 24 года.

«Дом хрустальный на горе — для нее» — в 29.

«Кто ответит мне, что за дом такой? Почему во тьме, как барак чумной? Свет лампад богас, воздуж вылился. Али жить у вас разучились?» — в 35...

Высоцкому повезло с временем. Родись он на десять лет раньше, пошел бы в лагерь, на десять позже — никогда не написал бы «Он не вернулся из боя». Сама дата его рождения реабилитирует — пусть хотя б перед вечностью — эпоху, «когда срока огромные брели в этапы длинные».

Закрываю номер «Комсомолки» за 25 января 1938 года. Догадываетесь, о чем напишут газеты сегодня?

Дежурная буза в правительстве.

Дежурное славословие в Думе.

Дежурная презентация с дежурными улыбками дежурных слащавых фальцетов.

Сегодня должен родиться Поэт.

Игорь КОЦ.